

У Цзин Мин Кая была привычка принимать все как должное. Думая о том, что случилось с сегодняшними новыми игрушками, он действительно не желал их отдавать. Очевидно, это было что-то для него, но Цзин Юнь Чжао действительно забрала все это в конце концов, это так мелко!

— Мама купит тебе новые позже, но сегодня все из-за тебя, если бы ты не наделал столько хлопот, чтобы лишь посмотреть ее сумку... — Ван Синь Фан была расстроена. Она повернулась и снова открыла дверь, войдя в комнату, в которой была заперт Цзин Сю.

— Мама... — Выражение лица Цзин Сю было полным осторожности.

На ее лице было красное пятно. Было видно, как сильно ее ударили ранее.

Ван Синь Фан выглянула наружу и, увидев, что двое других детей играют сами по себе, расслабилась. Затем она начала спрашивать:

— Как ты думаешь, о чем ты только что говорила? Ты защищаешь такого чужака, как она? Неужели мама вырастила тебя зря?!

Было приятно думать о Цзин Юнь Чжао, но у нее все еще было чувство, что ее дочь что-то знает.

Выражение лица Цзин Сю сменилось паникой, когда она покачала головой, как погремушка:

— Мама, я ошибаюсь...

— Конечно, ты ошиблась! Я не знаю, какое зло я сделала в своей прошлой жизни, чтобы родить всех вас бесполезных девочек, вы все черные дыры для денег! Позволь мне сказать тебе, что своя новая старшая сестра связана с тем, сможет ли наша семья построить большой дом, и, возможно, ты даже сможешь продолжать посещать школу, но если ты не будешь разумна, и ты заставишь нас потерять нашу золотую жилу, я позабочусь о тебе! — предупредила Ван Синь Фан.

Услышав это, Цзин Сю начала паниковать и дрожать.

Ее слезы падали на землю, когда она чувствовала страх и панику, но еще больше она чувствовала противоречие.

Хотя она не знала точно, что хотели сделать отец и мать, она ясно могла сказать, что то, что они делали, было неправильно. Более того, старшая сестра не была счастлива, когда узнала нашу семью. Она явно не член нашей семьи, но все равно должна страдать, как и я, это несправедливо по отношению к ней.

Ван Синь фан увидела, что ее дочь похожа на сдувшийся воздушный шарик, и почувствовала облегчение.

В тот год Ван Синь Фан с нетерпением ждала рождения своего ребенка, Цзин Сю, но в конце концов она так сильно возмутилась этим.

Когда она вышла замуж за члена семьи Цзин, то не смогла забеременеть даже через три-четыре года. Из-за этого у нее случалось несколько выкидышей, и все соседи смотрели на нее с таким презрением, что она даже не осмеливалась выйти на улицу. Однако ее свекровь также внесла свой вклад в ее страдания. Она всегда ворчала и мучила ее словом «внук». В конце

концов, она забеременела после многих трудностей и ожидала, что это будет мальчик. Она думала, что наконец-то сможет расслабиться и наслаждаться жизнью, но кто знал, что она родит дочь?

Слова "разочарование" было недостаточно, чтобы выразить ее чувства в тот момент. Если бы ее свекровь не выбросила этого ребенка, она бы сама сошла с ума и задушила ребенка.

В то время ее муж нашел ребенка без признаков жизни и похоронил его в горах, но ее единственной реакцией был вздох облегчения. Это навело ее на мысль, что со смертью старшей дочери ее невезение наконец закончится, и она сможет родить несколько мальчиков подряд.

Конечно, прошло немного времени, прежде чем она снова стала беременна. На этот раз она даже приготовила имя для своего "сына", даже окружающие люди все говорили, что это будет сын, но, увы, это была снова девочка!

В то время ее свекровь уже умерла, так что Цзин Сю смогла жить.

После этого она родила Цзин Лин, а затем, наконец, Цзин Мин Кая.

Страдания, которые она испытывала все эти годы, нельзя было выразить несколькими словами.

Таким образом, Цзин Мин Кай был ее жизнью, тогда как Цзин Сю и Цзин Лин были призраками сборщика долгов, ищущим ее. Они были ее врагами в прошлой жизни, которые специально переродились, чтобы разозлить ее. Она благодарила Бога за то, что её старшей дочери здесь больше нет, потому что если бы она была такая же, как Цзин Юнь Чжао, то смогла ли она дожить до этого момента, было неясно.

Цзин Сю опустила голову еще ниже, но она все еще чувствовала "любящий" взгляд матери, заставляя ее бояться.

— ПЛАЧЬ, ПЛАЧЬ, ПЛАЧЬ! Это все, что ты умеешь, — это плакать. Ты разрушила состояние нашей семьи своим невезением! — Ван Синь Фан выругался и злобно ударила Цзин Сю по виску.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1193317>